

Глава 10: Никогда не пятнай имени Чжан Сунь

На северных равнинах ...

Под звездным ночным небом сидела хрупкая леди. Ее тонкие черты были окрашены болезненным бледным цветом. Когда дул холодный ветер, она время от времени кашляла. Ее хрупкий вид действительно щемил сердце.

«Император Ся дал распоряжения об отправке войск?» - спросила леди мягким голосом.

«Нет»

Бронированный генерал, стоящий рядом с дамой, ответил. Он смотрел на даму глазами, полными восхищения и уважения. В то время как они не были чрезмерными, они все еще были очевидны для всех.

«Воля небес».

Леди посмотрела на две красные звезды на горизонте и кашлянула. В мягком вздохе: «Похоже, кто-то вмешался в конце концов. Жалко. Он был шахматной фигурой, которую я установила давным-давно».

Молодой генерал стоял рядом с ней, спокойно охраняя ее. Он знал, что до тех пор, пока стратег находится здесь, монголы определенно смогут прорваться через оборонительную линию и выйти на материк.

«Марс, остановившийся в Антаресе, неустойчивый истинный дракон ци, Великая Ся больше всего пострадает от всех этих изменений. Поскольку Император Ся знает о своем натальном гороскопе, он обязательно будет в обороне. Если он планирует отправлять войска, его единственными возможными вариантами могут быть маркиз Цинхэ на северо-западе и маркиз Буи на северо-востоке». [1]

«Завтра утром отправьте сообщение Королю Жизни, скажите ему, чтобы он отправлял войска, чтобы остановить подкрепления с северо-запада». Леди, Фань Линюэ, сказала это после недолгого созерцания.

«Почему это не северо-восток?» - недоумевал генерал.

«Маркиз Буи охраняет горный проход в течение последних 16 лет. Он когда-нибудь двигался в эти 16 лет?» Фань Линюэ снова задала ему вопрос.

«Ни разу».

«Тогда это раз не будет исключением», - сказала Фань Линюэ, не планируя подробно останавливаться на этом. Когда она смотрела вдаль, ее глаза выдавали ее усталость. От периодического кашля эта усталость становилась все глубже.

Если бы не этот простой разговор, кто бы мог подумать, что эта хрупкая леди была на самом деле знаменитым военным стратегом монгольской орды. Тем, кто семь лет назад единолично манипулировала переворотом в монгольском королевском дворе, позволила монгольской Орде испытать беспрецедентный уровень единства и могущества.

К сожалению, ограниченные земли и ресурсы их региона препятствовали расширению монгольской орды, в результате чего их расширение значительно замедлилось за последние два года.

«Стратег, ночь холодная и ветры пронзительные. Вы должны немного отдохнуть. После неопределенного времени погода стала холоднее, и молодой генерал больше не мог смотреть, на то, что леди оставалась снаружи.

«Ммм». После очередного кашля она выразила свое согласие и ушла в дальнюю палатку.

... ..

Аптека Ду Ань, внутренний дворик ...

Когда солнце поднималось, утренний солнечный свет просиял сквозь окна и на лицо Нин Ченя. Недалеко от него Цин Нин лежала без сознания, как всегда. Рядом с ней была взъерошенная Чжан Сунь, задремавшая от усталости прошлой ночи.

Нин Чень встал и обошел свою кровать. Не считая боли, охватывающей его тело, он был в полном порядке.

Чжан Сунь все еще спала. Усталый вид ее лица заставлял сердце болеть. Он осторожно накрыл ее одеждой, прежде чем открыть двери и уйти.

Менеджер уже долго ждал за дверью. Увидев выход Нин Ченя, его глаза загорелись, когда он быстро приблизился к нему.

«Гонг Гонг» Менеджер приветствовал его, но так же, как он собирался продолжить, он увидел возбужденный взгляд Нин Ченя.

«Ты Гонг Гонг, вся твоя семья - Гонг Гонг!»

Нин Чень был похож на кошку, которой наступили на хвост, и он перебил менеджера.

Так не повезло!

«Тогда как я должен обращаться к Гонг... ээ, нет, обращаться к этому уважаемому человеку?» - тактично спросил менеджер, испугавшись возбужденной реакции Нин Ченя.

«Нин Чень».

«О, тогда брат Нин Чень, ее величество передала какие-либо инструкции?»

«Ее величество все еще спит, поэтому я не знаю», - ответил он глухим тоном.

После того, как он дал ему холодный ответ, Нин Чень вышел во внутренний двор и начал практиковать свой Тайцзи-Цюань. Менеджер стоял позади него, наблюдая.

«Брат Нин Чень - такой необыкновенный человек»

«Я не так уж хорош».

«Брат Нин Чень слишком скромн».

"Это точно."

«Нин Чень, подойди».

"Не собираюсь."

Как он сказал это, он заметил, что что-то не так. Он обернулся, чтобы посмотреть, как Чжан Сунь смотрит на него. Его бросило в холодный пот и он тут же подбежал к ней без приветствия.

«Ваше Величество, каковы ваши указания?»

«Зайди в комнату, мне есть, что сказать тебе наедине». Чжан Сунь проигнорировала его раннюю наглость. Она знала, что если она будет обращать внимание на каждый наглый поступок, она вероятно, будет рассержена до смерти.

Когда они были одни в комнате Чжан Сунь посмотрела на Нин Ченя с абсолютной серьезностью в глазах. «Нин Чень, у меня есть задача для тебя».

Увидев ее выражение, сердце Нин Ченя немного опустилось, он знал, что это будет трудной задачей.

«Найди способ войти в поместье Чжан Сунь. После встречи с Маркизом Тайпином сообщи ему о ситуации этой императрицы. Запомни, это должен быть сам маркиз и никто другой.

Из-за серьезности ситуации у Чжан Сунь не было выбора, кроме как быть осторожной. У нее не было никакой гарантии, что в поместье Чжан Сунь не было шпионов, поэтому ей пришлось принять эту дополнительную меру предосторожности.

Маркиз был ее старшим братом, а также был лидером семьи Чжан Сунь в Имперском городе. Он должен уже знать, что она в опасности, и должен быть в поисках ее.

«Сбежать как только появится возможность!» Это была реакция Нин Ченя после прослушивания ее инструкций. Однако, посмотрев на бессознательную Цин Нин рядом с ним и доверительный взгляд в глазах Чжан Сунь, он внезапно почувствовал себя смущенным.

«Я сделаю, что смогу», - ответил он расплывчатым образом среди противоречивых эмоций в своем сердце.

«Хмм?» Чжан Сунь подняла брови на его ответ, недовольство стало очевидным в ее глазах.

Нин Чэнь был немного удивлен этим. Без какого-либо намека на нерешительность он поднял голову и посмотрев ей в глаза сказал: «Ваше величество не нужно беспокоиться, пока я жив, это сообщение обязательно будет доставлено».

Услышав его решительный ответ, наконец, она успокоилась. Ее лицо смягчилось, когда она достала нефритовый кулон в форме полумесяца и передала его Нин Ченю. "Возьми это. Как только маркиз Тайпин увидит это, он поверит тебе

«Ваше Величество, если я не вернусь до заката, пожалуйста, возьмите с собой Цин Нин и смените место», - внезапно вмешался Нин Чэнь.

Чжан Сунь остановилась, услышав это, и в ее глазах появилось замешательство.

Нин Чэнь широко улыбнулся, когда он сказал: «На всякий случай если я попаду в плен. Я не уверен, смогу ли я выдержать допрос.

«Ах, - она вдруг улыбнулась, прежде чем сказать:« Все в порядке, эта императрица никогда не ожидала, что ты сможешь выдержать допрос. Если это действительно дойдет до этого этапа, не думай ни о чем другом, кроме своего собственного выживания ».

"Пока-пока."

Нин Чэнь попрощался с ней, прежде чем обернуться, чтобы уйти, оставив смущенную Чжан Сунь задуматься над этим вопросом.

Спустя долгое время Чжан Сунь беспомощно покачала головой и вздохнула: «Этот ребенок слишком таинственный».

Имперский город Великой Ся был огромным и процветающим городом. Назвать его лучшим городом под небом не будет преувеличением. Среди этого величия бродил Нин Чень, он потерялся. Он знал только общее направление в поместье Чжан Сунь, поэтому он должен был просить указания, когда шел. После кружения вокруг в течение половины дня, это был почти полдень.

Нин Чень внезапно почувствовал страшное осознание: он банкрот! Его единственная монета была конфискована Чжан Сунь, поэтому он был буквально без гроша в настоящий момент.

«Извини, сестрица, могу я узнать в каком направлении поместье Чжан Сунь?»

После постоянных вопросов про поместье его горло было так воспалено, что могло бы на самом деле начать извергать дым. Увидев проходившую мимо даму, он остановил ее, чтобы спросить дорогу.

«Хе хе, ты действительно пришел в бордель, чтобы спросить дорогу, молодой мастер по-настоящему утонченный джентльмен». Юэ Ханьи взглянула на подростка перед ней и хихикнула.

«Молодой мастер, похоже, испытывает жажду, почему бы тебе не зайти на чай».

«Это ... не кажется правильным».

Нин Чень некоторое время колебался, прежде чем следовать за леди безмолвно. Так что, если это бордель. Что не так с борделем. Нет ничего плохого в том, чтобы выпить.

«Молодой мастер, пожалуйста, позаботьтесь о себе». Юэ Ханьи улыбнулась, когда она подала ему чашку чая.

«Это бесплатно?» Нин Чен заметил роскошную обстановку вокруг него и сразу же проверил.

«Молодой мастер должно быть шутит, это просто чашка чая». Юэ Ханьи улыбнулась, когда она сказала.

Лицо Нин Ченя разразилось улыбкой, когда он услышал это. Он схватил чашку и мгновенно выпил ее. Ахх ...

«Еще чашечку?» Юэ Ханьи снова наполнила чашку и подала ее еще раз.

«Старшая сестра - такой хороший человек». Его заискивающая сторона раскрылась, когда он

взял чашку.

«Эта чашка не бесплатно».

* пфф *

Он сразу же выплюнул чай, который он выпил.

«Кашель кашель». Нин Чень повернулся к даме, его лицо стало ярко-красным.

«Хе хе, я просто пошутила, посмотри на себя, так легко испугался». Юэ Хань сказала со смехом.

«А?» Нин Чень неуклюже вытер рот, его глаза метались везде, кроме места, где была Юэ Хань.

«Хм, здесь нет никого?»

Нин Чень, наконец, заметил, что это роскошное здание пустое, за исключением двух из них. Он повернулся к Юэ Хань. Тонкие брови и красивые глаза, кремовая кожа и лицо, которое может вызвать катастрофу. Неважно, как Вы посмотрите на нее, она не походила на кого-то, кто никому не нравится.

«Не думай о какой-то ерунде». Увидев странный взгляд на его лице, она определенно поняла, о чем он думает, и прервала его. «Я владеец этого здания, Лин Янь Павильона».

Плохие новости. Нин Чень посмотрел на девушку перед собой. Обычная застенчивая улыбка теперь исчезла, и в его глазах промелькнуло чувство отвращения. Если бы никто не смотрел внимательно, это было бы незаметно.

«Извините за навязывание, я заплачу за чай в другой день». Он слегка опустил чашку и извинился перед тем, как уйти.

«Пришел молодой мастер, дамы, почему вы еще не здесь?»»

В этот момент ворвался молодой человек. Основываясь на его экстравагантном шелковом одеянии и надменном и властном виде, он определенно был одним из тех ни на что не годных молодых мастеров, о которых вы часто слышите.

«О, это молодой мастер Чжан Сунь, какой ветер привел вас сюда сегодня?» Спустя короткое мгновение со второго этажа спустились многочисленные скрывающиеся дамы, одетые в шелковые платья. Ах, эти прекрасные тела и заманчивые платья! Поистине наслаждение для

уставших глаз!

«Ха-ха, эти два дня были адом для нашего поместья. Клянусь, я бы сошел с ума, если я бы не вышел для передышки. Чжан Сунь Юньсюань рассмеялся, когда он сказал это.

В стороне Нин Чень остановился и повернулся лицом к юноше. Спустя некоторое время он подошел к нему.

«Ты человек усадьбы Чжан Сунь?»

«Правильно», - слегка удивился Чжан Сунь Юньсюань.

«Сын маркиза Тайлина?»

«Правильно, в чем дело?» - ответил он неудовлетворенным тоном, и нетерпение было ясно для всех.

«Ах, такое совпадение». Нин Чень холодно рассмеялся, прежде чем быстро ударить его в живот.

Толпа наблюдала в ошеломленной тишине, когда он рухнул на стол с громким ударом, и весь чай разлился, когда он это делал.

Мало того, что дамы были ошеломлены, даже стоящая рядом Юэ Хань была слишком ошеломлена, чтобы реагировать.

«Ты ... ты просишь смерти. Ты знаешь, кто этот молодой мастер? Ты знаешь, кто отец этого молодого мастера! »Удар заставил его мозги слегка встряхнуться. Когда он вскочил на ноги, он заорал в Нин Ченя.

«Я знаю, кто он. Твой отец - маркиз Тайлина. Ты только что сказал об этом, - холодно ответил Нин Чень. Произносить имя твоего отца сейчас модно?

Чжан Сунь страдал и почти потерял свою жизнь, пока это отродье был здесь галантным. Такой презренный ублюдок.

Нин Чень снова шагнул вперед и ударил его ногой, влив в удар свою ярость. Прежде чем он успел даже успокоиться, Чжан Сунь Юньсюань снова отправился летать и врезался в другой стол. Чашки и тарелки разбились об пол с пронзительным звуком.

«Этот удар, это наказание за то, что ты бессердечный ублюдок».

Закончив говорить, он снова шагнул вперед. Глядя на молодого мастера, растянувшегося на полу, он повернул его лицом вверх и снова ударил его ногой.

«Этот удар, это наказание за то, что ты бесстыдный ублюдок».

Чайники поливали пол чаем, когда он врезался в каждый новый стол. Лицо Нин Ченя стало еще холоднее, когда он снова поднял Чжан Сунь Юньсюаня и ударил ногой.

«Этот удар, это наказание за то что запятнал фамилию своей семьи».

Когда он поднимал молодого мастера его порезали осколки разбитых чашек. Тем не менее, он, похоже, не заметил этого, так как он продолжал свою пробирающее до костей неистовство.

«Этот последний удар - напоминание тебе. Никогда не марать имя Чжан Сунь.

Громкий удар сопровождался громким хлопком. Развалившийся стол лежал на полу, его деревянные осколки окрашивались кровью. Толпа стояла ошеломленная, не в силах сказать ни слова.

Многочисленные люди смотрели на Нин Ченя с шоком и страхом в глазах, когда они отступили на шаг.

«Старшая сестра, могу я взять чернила и кисть?» Нин Чень подошел к одной из дам и блестяще улыбнулся ей.

"Конечно конечно."

Девушка отшатнулась от ужаса, ее лицо мгновенно побледнело. Она тут же кивнула и поднялась по лестнице.

Спустя короткое время девушка пришла с набором письменных материалов и передала их Нин Ченю.

"Благодарю."

Когда он получил чернила и кисть, его улыбка стала еще более ослепительной. Если раньше не было бы этой ужасающей сцены, кто бы мог подумать, что этот безвредный подросток был таким дьяволом ...

Примечания:

[1] Натальный гороскоп: Когда кто-то рождается, Построение звезд создает звездную карту, уникальную для вас. Это зависит не только от времени, но и от вашего местоположения. Это

использовалось в древние времена, чтобы предсказать состояние, личность и судьбу человека. Он основан на астрономии, географии и гуманитарных науках.

<http://tl.rulate.ru/book/7699/169952>